

1855.

КАВКАЗЪ

№ 25

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 * 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по 1/4 коп. серебромъ.

26 Марта,

Суббота.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшіе приказы: по военному вѣдомству 28 февраля—5 марта и по гражданскому—26 февраля. Высочайшіе Указы. Санктпетербургъ. Отъ Министерства Финансовъ. Подвиги храбрости, во время сраженія при Кюрукъ-Дара. **КАВКАЗЪ:** Тизисъ. **ФЕЛЬЕТОНЪ:** Письмо изъ Петербурга. Мааъ Расъ. Чго есть счастье. (стихотвореніе). **ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ:** Извѣстія съ Чернаго Моря. Англія. Франція. Австрія. Пруссія. Турція. **УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ:** Древняя Мексія (продолженіе.)

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, въ теченіе недѣли Св. Пасхи газета издается не будетъ, а слѣдующій, 26-й № выйдеть въ Среду, 6-го апрѣля.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Февраля 28-го дня 1855 года. **Переводятся:** По Пѣхотѣ. Ставропольскаго Егерскаго полка, Штабъ-Капитанъ **Томаровъ**. По Ливійскимъ баталіонамъ. Кавказскаго Ливійскаго баталіона № 1-го Капитанъ **Устиновъ**,—оба во 2-й Кавказскій Пѣхотный Казачій баталіонъ, первый Сотникомъ, а послѣдній съ переименованіемъ въ Есаулъ.

Марта 1-го дня. **Переводятся.** По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Тобольскаго, 8-го запаснаго баталіона, Прапорщикъ **Ахвердовъ**—въ Теугинскій Пѣхотный полкъ. Дагестанскаго, Поручикъ **Евдокимовъ**—въ Ставропольскій Егерскій полкъ. Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, Штабъ-Капитанъ **Бучаевъ**—въ Лейбъ-Карабинерный-Эриванскій Его Величества полкъ.

Марта 2-го дня. **Умершіе исключаются изъ списковъ:** По Пѣхотѣ. Дагестанскаго Пѣхотнаго полка, Поручикъ **Асеевъ**.

Марта 3-го дня. **Провозводятся.** Въ Прапорщики. За выслугу неменьше узаконенныхъ лѣтъ. По Пѣхотѣ. Егерскихъ полковъ: Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, изъ юнкеровъ **Шубекъ**. Виленскаго изъ юнкеровъ **Савичъ**.

Марта 5-го дня. **Провозводятся.** Во сравненіи сверстниками, со старшинствомъ. По Пѣхотѣ. Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка Прапорщикъ **Войцеховскій**, въ Подпоручики, съ 21-го Ноября 1854 года. **Увольняются:** Въ отпускъ. По Арміи. Начальникъ Гурійской Кордонной линіи, состоящій по Арміи Подполковникъ **Сос-**

новскій 2-й, для излеченія болѣзни, въ С.-Петербургскую и Московскую губерніи. По Пѣхотѣ. Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Прапорщикъ **Погожевъ**, для излеченія болѣзни, отъ раны и контузии происходившій, въ С.-Петербургѣ,—оба на шесть мѣсяцевъ. Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Варшавскаго полка Поручикъ **Молотаревскій**, для излеченія болѣзни, отъ раны происходившей, въ Москву и въ Тверскую губернію, на десять мѣсяцевъ. **Отъ службы.** По Пѣхотѣ. Навалинскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Варламовъ**, Подпоручикомъ. **Исключаются изъ списковъ:** **Умершіе.** Пѣхотныхъ полковъ: Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, Прапорщикъ **Есиповичъ**. Самурскаго, Подпоручикъ **Измайловъ**.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, Февраля 26-го дня 1855 года. **Провозводятся за выслугу лѣтъ:** въ коллежскіе секретари. Младшій помощникъ столоначальника Экспедиціи Государственныхъ Имуществъ Главнаго Управленія Закавказскаго края, губернской секретарь **Ситонскій**, по степени агронома Горьгорійскаго земледѣльческаго Института, съ 4 августа 1854 года.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, въ 28-й день декабря 1854 года, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами: **Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія четвертой степени:** Въ возданіе отличныхъ подвиговъ мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи съ Турками, 24-го Юля 1854 года, близъ сел. Кюрукъ-Дара, по представленію Командовавшаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и войсками, къ оному прикомандированными, и согласно удостоенію Кавалерской Думы Военнаго ордена: состоящій по Арміи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, Командиръ батареинной № 1-го батареи Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады, Подполковникъ **Петръ Брисковичъ**, командуя батареинною № 1-го батарею Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады, при атакѣ центра позиціи Турокъ, выдвинулъ батарею впередъ, водъ перекрестнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, на 250 сажень отъ неприятельской центральной батареи, и заставилъ ее смолкнуть, а въ 70-ти сажняхъ отъ неприятеля быстро свалился съ передковъ, картежными выстрѣлами огрызнулъ три турецкія баталіона, бросившихся на батарею, и привелъ ихъ въ разстройство, способствовалъ къ переходу нашихъ войскъ къ дальнѣйшему наступленію, и дѣйствіемъ своей батареи довершилъ конечное пораженіе неприятеля.—Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка

Маіора **Андрей Пирадовъ**, который при наступленіи войскъ нашихъ на неприятельскій центръ, съ вѣренными его начальству двумя ротами 2-го баталіона Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, ударилъ въ штыки во флангъ одного изъ турецкихъ баталіоновъ, произвелъ смятеніе въ его рядахъ и заставилъ отступить; но бывъ окруженъ со всѣхъ сторонъ многочисленнымъ неприятелемъ, выдержалъ неравный съ нимъ бой и штыками проложилъ себѣ дорогу сквозь ряды турецкихъ баталіоновъ, не оставя въ ихъ рукахъ никакихъ трофеевъ.—Драгуискаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка Капитанъ **Николай Соловцовъ 2-й**, командуя 10-ю эскадронною Драгуискаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго полка, при атакѣ лѣваго турецкаго фланга, не смотря на картежный и батальонный огонь, первый бросился съ эскадронномъ на одно изъ неприятельскихъ каре, составившихъ прикрытіе, и врубился въ него, а потомъ взялъ съ боя два неприятельскихъ орудія.—Драгуискаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Капитанъ **Михаилъ Суриковъ**, командуя 10-ю эскадронною Драгуискаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка, при атакѣ неприятельской батареи праваго его фланга, находился съ эскадронномъ впереди и, первый вскопчивъ на батарею, взялъ съ боя два орудія.—Легкой № 1-го батареи Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады, Капитанъ **Сергій Зыбинъ**, командуя дивизиономъ легкой № 1-го батареи Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады, при отраженіи Турокъ, наступившихъ на нашъ правый флангъ, водъ сильнымъ неприятельскимъ огнемъ свалился съ передковъ, и иттикою прицѣльною стрельбою противъ восьми батареинныхъ орудій, заставилъ ихъ отойти съ позиціи, а потомъ самъ перешелъ въ наступленіе, окончательно разстроилъ стоявшую передъ нимъ неприятельскую артиллерію и пѣхоту, и обратилъ ее въ бѣгство.—Донской Конно-Артиллерійской № 7-го батареи Есаулъ **Алексій Кульгачевъ**, командуя дивизиономъ Донской Конно-Артиллерійской № 7-го батареи на лѣвомъ флангѣ нашей линіи, иттикимъ и частымъ огнемъ способствовалъ къ удержанію двухъ наступающихъ штурмовыхъ баталіоновъ: при атакѣ же ихъ нашею кавалеріею, нѣсколько разъ разстраивалъ турецкія каре картежнымъ огнемъ, а потомъ, при наступленіи нашей кавалеріи, заскакалъ во флангъ восьми неприятельскихъ орудій и искуснымъ дѣйствіемъ своего дивизиона заставилъ молчать эту батарею.—Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, Штабъ-Капитанъ **Алексій Контарадзе 2-й**, командуя двумя ротами 2-го баталіона Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, при атакѣ центра неприятельской позиціи, бросился во флангъ подходящаго турецкаго баталіона и друж-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Письма изъ Петербурга въ Редакцію газеты Кавказъ.

Письмо III.

С.-Петербургъ, 17-го февраля 1855.

Я много виноватъ передъ вашими читателями своею неаккуратностью: причины, очень убѣдительныя лично для меня, но неимѣющія того же значенія въ ихъ глазахъ, лишили меня удовольствія бесѣдовать съ ними въ прошедшемъ мѣсяцѣ. Утѣшаю себя мыслию, что они, можетъ быть, не замѣтили этого молчанія, а еще менѣе потеряли отъ него, и переходжу къ здѣшнимъ новостямъ.

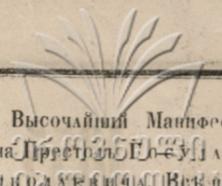
Новый годъ начался въ мірѣ ученыхъ и литературномъ отрядными событіями. 12-го января Императорскій Московскій Университетъ праздновалъ столѣтній юбилей своего существованія. Я не буду вамъ говорить объ этомъ торжествѣ: ваша газета, вѣроятно, сообщила о немъ подробности, теперь уже всѣмъ извѣстныя. Скажу только, что эти именины старѣйшаго изъ разсадниковъ науки въ нашемъ отечествѣ, такъ прекрасно отпразднованные въ Москвѣ, наши глубокое сочувствіе и въ Петербургѣ, какъ и во всей Россіи. Независимо отъ лицъ, отправленныхъ съ поздравительными адресами и привѣтствіями отъ всѣхъ здѣшнихъ ученыхъ обществъ и высшихъ учебныхъ заведеній, многіе бывшіе воспитанники Московскаго Университета хотѣли лично принять участіе въ этомъ торжествѣ и позади московской желѣзной дороги были полны представителями науки по всѣмъ ея отраслямъ. Прекрасное событіе, отрадное само по себѣ для всякаго образованнаго человѣка, доставило намъ другой источникъ наслажденій. Академія Наукъ, Публичная Библиотека, Ученый Комитетъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, Морской Ка-

детскій Корпусъ съѣздили для этого дня приношенія Московскому Университету, а въ лицѣ его всей науки и ея дѣятелямъ и любителямъ: такъ первая издала великолѣпную, первую по времени и еще неизданную оду Ломоносова, переводъ съ французской оды Фенелона, съ превосходнымъ акварельнымъ портретомъ автора, fac-simile, примѣчаниями и пр., и Ученія записки Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ съ портретомъ президента Академіи, графа С. С. Уварова. Императорская Публичная Библиотека: «Первая Русскія Вѣдомости 1703 года» по двумъ единственнѣмъ въ Россіи полнымъ экземплярамъ этихъ вѣдомостей, имѣющихся только въ Библиотекѣ—превосходное изданіе въ 16 д. л., съ точнѣйшимъ соблюденіемъ правописанія подлинниковъ, съ которыми свѣрено при помощи увеличительнаго стекла, съ fac-simile прежней печати и бумаги и предисловіемъ, въ которомъ изложены историческія свѣдѣнія о первыхъ русскихъ вѣдомостяхъ. Департ. Сель. Хоз. М. Г. И. издалъ хозяйственный статистическій атласъ Россіи и пр. Кромѣ того изданы и приготавливаются еще къ изданію въ память этого дня труды гг. профессоровъ Московскаго Университета.

Около 20-го января вышли здѣсь первые два тома изданія г. Анненкова «Сочиненія Пушкина», о которомъ я вамъ говорилъ. Это изданіе составляетъ тоже одно изъ отраднѣйшихъ явленій въ литературномъ мірѣ (*). Первый томъ заключаетъ въ себѣ «матеріалы для біографіи» поэта, какъ скромно называетъ свой превосходный трудъ г. Анненковъ. Конечно, полная біографія Пушкина еще не можетъ быть теперь написана, но въ настоящихъ «матеріалахъ» полно и прекрасно возсоздана личность Пушкина какъ поэта, прослѣженъ тщательнѣйшимъ образомъ замѣчательный

(* Оно уже есть и на Кавказѣ, и продается въ Тизисѣ, въ Редакціи газеты «Кавказъ». Первые два тома стоить 5 рублей; всѣ шесть томовъ—14 р.

процессъ его творчества, много новыхъ стиховъ, отрывковъ, въ первый разъ являются въ печати, и необыкновенно-грустное и вѣсть сладкое чувство навѣваетъ чтеніе этихъ матеріаловъ! Какъ будто снова возстаётъ передъ нами этотъ протей русской поэзіи въ полномъ блескѣ своего генія, снова раскрываются уста, давно немыя, и снова падаютъ въ душу перлы его давно умолкнувшей пѣсни. . . Мы какъ будто присутствуемъ въ кабинетѣ поэта, слѣдимъ и смотримъ, какъ заражается, вырабатывается и отдѣливается то или другое изъ его созданий и чувствуемъ глубокое уваженіе къ творцу, который съ одинаковою любовью, съ одинаковымъ достоинствомъ и уваженіемъ къ своему генію, занимался и небольшими стихотвореніемъ и великою драмой. Появленіе Пушкина въ этомъ видѣ должно, по нашему мнѣнію, произвести благотворное вліяніе. Независимо отъ полнѣйшаго пониманія личности поэта, смѣемъ надѣяться, что въ публикѣ сильнѣе пробудится любовь и уваженіе къ литературѣ, которая имѣла такого великаго дѣятеля. Не подавить должна эта личность въ ея глазахъ нынѣшнихъ малыхъ дѣятелей великаго искусства слова и мысли, но пробудить симпатію и благотворное вниманіе къ ихъ посильнымъ трудамъ: Пушкины родятся вѣками, и всякая добросовѣстная дѣятельность таланта заслуживаетъ уваженіе, какъ лепта въ сокровищницу, прочно заложенную и обогащенную великимъ вкладомъ. Съ этой точки зрѣнія должна смотрѣть публика на настоящую, нѣсколько бѣдную литературную дѣятельность; съ этой точки должна смотрѣть на нее и критика, которой обязанность не только судить, но поддерживать и поощрять ее. Съ другой стороны личность поэта, столь строгаго къ своему таланту, столь высоко понимающаго свое дѣло и призваніе и такъ неутомимо идущаго къ самосовершенствованію, послужитъ превосходнымъ

нимъ ударомъ въ штыки остановилъ Турокъ; но когда былъ внезапно окруженъ со всехъ сторонъ нѣсколькими неприятельскими батальонами и регулярною кавалеріею, и когда знаменщикъ втораго батальона былъ тяжело раненъ, большая часть изъ знаменщиковъ рядовъ перебила, дрово знаменъ раздроблено ядромъ, а полотно избито картечью, то схвативъ знамя и сомкнувъ въ ряды, штыками проложилъ себѣ дорогу сквозь ряды неприятеля, не оставивъ въ рукахъ его никакого трофея.—Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка, Штабъ-Капитанъ Петръ Желенковъ, команду эскадронъ Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка при атакѣ главной турецкой батареи праваго неприятельскаго фланга, первый вскочилъ на батарею и овладѣлъ съ бою двумя орудіями; потомъ бросился съ своимъ эскадрономъ на наступавшій неприятельскій батальонъ пѣхоты и при пособіи прочихъ эскадронъ опрокинулъ его.—Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады, Штабъ-Капитанъ Асланъ-Мирза-Мусовъ-Дударовъ; команду 1-мъ дивизионъ батарейной № 1-го батареи Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады, при атакѣ центра позиціи Турокъ, подошелъ къ неприятелю на 70-ть сажень, картечными огнемъ своихъ орудій способствовалъ къ отраженію натиска трехъ турецкихъ батальонъ; потомъ, во время рукопашнаго бою нашихъ батальонъ, выдвинувъ вправо свой дивизионъ и открывъ огонь по второй неприятельской линіи, нанесъ ей большой вредъ, и наконецъ, направилъ огонь своего дивизиона противу вдвое сильнѣйшей фланговой неприятельской батареи, заставивъ ее замолчать и сдаться съ позиціи.—Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады, Батареиной № 2-го батареи, Штабъ-Капитанъ Николай Красовскій, команду 2-мъ дивизионъ батарейной № 2-го батареи Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады, при атакѣ центра неприятельской позиціи, подошелъ къ оному на 70-ть сажень и картежными выстрѣлами остановилъ наступавшій на батарею колонны Турокъ; потомъ, для поддержанія нашихъ батальонъ, выдвинувъ на высоту два орудія, частыми и мѣткими огнемъ заставилъ молчать четыре турецкихъ орудій и поражающаго отступавшаго неприятеля во флангъ и тылъ, чѣмъ способствовалъ нанесенію ему колѣнаго пораженія.—Легкой № 7-го батареи 18-й Артиллерійской бригады, Штабъ-Капитанъ Дмитрій Григорьевъ, команду Легкой № 7-го батареи 18-й Артиллерійской бригады, расположенной на нашемъ лѣвомъ флангѣ, удачными выстрѣлами остановилъ натискъ Турокъ, взорвалъ ихъ зарядный ящикъ, а потомъ смѣлымъ наступательнымъ движеніемъ приблизился къ неприятельскимъ войскамъ и нанесъ имъ рѣшительное пораженіе. Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, Поручикъ Князь Николай Сынтополъ-Пастъ-Мирскій, команду знаменною ротой 3-го батальона Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, при атакѣ центра неприятельской позиціи, не смотря на сильнѣйшій артиллерійскій и штурмерный огонь, выдержалъ напоръ цѣлаго турецкаго батальона, и будучи окруженъ со всехъ сторонъ неприятелемъ, послѣ кроваваго бою бросился сквозь ряды Турокъ, не оставивъ въ ихъ рукахъ никакого трофея.—Драгунскаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка, Поручикъ Георгій Ивановъ, команду 9-мъ эскадронъ Драгунскаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка, на правомъ флангѣ нашей позиціи, бросился съ эскадрономъ во флангъ одного турецкаго кара, при двухъ орудіяхъ, отдѣльскаго отъ прочихъ неприятельскихъ войскъ ложиною, врубился въ кара и тылъ способствовалъ другимъ эскадронамъ совершенно его уничтожить; потомъ не взирая на картечные выстрѣлы означенныхъ двухъ орудій, овладѣлъ ими.—Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, Подпоручикъ Михаилъ Ливенцовъ, при наступленіи войскъ нашихъ для атаки центра неприятельской позиціи, съ вѣренными его начальству срыжками 3-го батальона Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, двинулся впередъ противъ наступавшихъ трехъ турецкихъ батальонъ, и удачно выбравъ позицію, мѣткими выстрѣлами остановилъ первый натискъ; когда же былъ окруженъ со всехъ сторонъ многочисленнымъ неприятелемъ, то сомкнувъ стрѣлковъ, двинулъ ихъ въ штыки и пробился сквозь ряды Турокъ, не оставивъ въ рукахъ ихъ никакихъ трофеевъ.—Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, Батальонный Аджутантъ Подпоручикъ Федоръ Максимовъ, при наступленіи двухъ ротъ 4-го батальона Гренадерскаго

Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка на поддержаніе батальонъ, дѣйствовавшихъ противъ неприятельскаго центра, принявъ, за выхлѣпъ изъ строя старшихъ Офицеровъ, начальство надъ этими ротами, бросился съ ними впередъ къ мѣсту бою, ударилъ въ штыки во флангъ турецкому батальону и, не смотря на полученную рану въ руку, продолжалъ наступленіе и овладѣлъ съ бою лѣвою оконечностію центра, съ занятіемъ коей, сраженіе на этомъ пунктѣ приняло рѣшительный оборотъ въ нашу пользу.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ самый день открытія экстраординарнаго собранія Дворянства С.-Петербургской губерніи, 13-го февраля, послѣдовавшаго по случаю учрежденія всеобщаго Государственнаго Ополченія, по выслушаніи Высочайшаго Манифеста, Дворянство изъявило единодушное желаніе повергнуть къ подножію Престола всеподданнѣйшее выраженіе чувствъ преданности и готовности Дворянства на вся жертвы для славы и чести Царя и Отечества.

Постановленіе Дворянства заключалось въ слѣдующемъ:

«Всемилюбвѣйшій Государь!

«С.-Петербургское Дворянство, первое повергшее къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшее прошеніе о составленіи ополченія, встрѣчаетъ нынѣ торжественно день осуществленія его желанія, его вѣрноподданнической преданности. По волю Вашего Величества, оно стремится составить ополченіе, стать въ ряды его, готовое на всякое пожертвованіе, на всякое дѣйствіе, указанное мудростію Богомъ даннаго Царя. Жизнь и достояніе наши у ногъ Вашего Величества—таковъ долгъ совѣсти нашей, таковъ завѣтный обѣтъ, наслѣдованный нами отъ нашихъ предковъ. Въ дни испытанія, когда отечество наше угрожается внутри собственными предѣломъ союзомъ завистниковъ, Дворянство спокойно взираетъ на крамолы враговъ, вида священную Особу Вашего Императорскаго Величества окруженною безпредельною любовію всѣхъ вѣрноподданныхъ, и ждетъ мновенія Вашего, чтобы подать собою примѣръ подвиговъ, готовыхъ совершиться для чести и славы отечества. Всемилюбвѣйшій Государь! приносимъ къ подножію Престола Вашего Величества выраженіе чувствъ Дворянскаго сословія, какъ залогъ единодушной и непоколебимой твердости всего, Богомъ вѣреннаго Вамъ, народа».

Представленіе это было доведено, установленнымъ порядкомъ, до Высочайшаго свѣдѣнія Государя Императора.

18-го февраля, въ Пятницу, едва Дворянство собралось для продолженія своихъ занятій, какъ было поражено горестнымъ и неожиданнымъ извѣстіемъ, что тяжкая болѣзнь, постигшая Государя Императора, признана врачами опасною. Оставя все свои занятія, Дворянство немедленно отправилось въ соборъ Казанскія Божія Матери принести, отъ глубины души, мольбы о здравіи и сохраненіи драгоценныхъ дней возлюбленнаго Монарха. Но тотчасъ, по возвращеніи Дворянства изъ церкви въ залу Собранія, страшная вѣсть, какъ громовый ударъ, поразила всѣхъ. Неспособною волею Божіею, Государь Императоръ Николай Павловичъ скончался! Это была минута всеобщаго горестнаго оцѣпенія; потоки слезъ замѣнили слова, но и слезы служили лишь слабымъ выраженіемъ чувствъ глубочайшей душевной скорби.

19-го февраля, въ Субботу, Дворянство въ залѣ Собра-

ній съ благоговѣніемъ выслушало Высочайшій Манифестъ отъ 18-го февраля, о востшествіи на Престолъ Божіею волею Императора Александра Николаевича. Въ присутствующіе дворяне тутъ же приведены были къ установленной присягѣ. Возвышенныя и трогательныя изреченія Высочайшаго Манифеста исторгли единодушныя восторженныя восклицанія, и мгновенно выразилось вѣри подданническое желаніе повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества всеподданнѣйшее выраженіе чувствъ всего Дворянства.

Случай сей представился. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ С.-Петербургскому Военному Генераль-Губернатору: объявить Дворянству, что послѣднимъ радостнымъ ощущеніемъ въ Божѣ почившаго Государя Императора Николая I-го было изложенное выше всеподданнѣйшее представленіе Дворянства, отъ 13-го февраля, повергнутое на Высочайшее воззрѣніе чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

При этомъ Его Императорское Величество Всемилюбвѣйше соизволилъ на представленіе Предводителей Дворянства и Депутатовъ.

Осчастливленные приемомъ Его Величества, дворяне, чрезъ своего Губернскаго Предводителя Дворянства и Депутатовъ, 20-го февраля, въ Воскресенье, повергнули къ Августѣйшимъ стопамъ Государя Императора всеподданнѣйшее выраженіе чувствъ своихъ въ нижеслѣдующихъ выраженіяхъ:

«Всемилюбвѣйшій Государь!

«Всевышній Промыслъ благоволилъ призвать къ вѣчной жизни въ Божѣ почившаго Государя Императора въ ту минуту, когда Россія, по изреченному Имъ слову, ополчается въ защиту Святой Вѣры, Царя и Отечества и единодушныхъ своихъ братьевъ на Востокъ, въ защиту всего, что составляетъ жизнь нашу. Въ эту великую минуту надежды отечества почіютъ на Васъ, Государь!

«Вѣрноподданное С.-Петербургское Дворянство, выразившее уже свои чувства при первомъ воззваніи въ Божѣ почившаго Монарха и нынѣ вновь повторившее ихъ благоговѣнно, спѣшитъ повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества возобновленіе ревностной и безпредѣльной готовности своей не щадить ни себя, ни достоянія къ исполненію высокой мысли усопшаго Вѣщепосца, подъявшаго оружіе по святому призванію.

«С.-Петербургское Дворянство видитъ въ этомъ завѣтѣ, предпоставленнѣмъ ему въ Божѣ почившимъ Императоромъ и вмѣстѣ даннѣмъ Имъ всей Россіи».

При этомъ представленіи Губернскій Предводитель Дворянства и Депутаты удостоились услышать отъ Государя Императора слѣдующія милостивыя слова:

«Я желаю васъ видѣть, господа, чтобы передать вамъ слова покойнаго Нашего Благодѣтеля, незабвеннаго Родителя Моего. Онъ былъ уже такъ слабъ, что не могъ читать Самъ выраженія вашихъ чувствъ: эта обязанность была возложена на Меня. Ваше усердіе, господа, услало Его послѣднія минуты. Выслушавъ все, Онъ сказалъ: «Благодари ихъ, благодари искренно; скажи имъ, что Я никогда не сомнѣвался въ ихъ преданности, а теперь еще болѣе въ ней убѣдился». Благодарю васъ, господа! Я увѣренъ, что эти слова глубоко залягутъ въ вашемъ воспоминаніи. Вы въ головахъ другихъ, передайте ихъ всѣмъ. Времена трудныя.

Незначительная веселость, о которой можно говорить только цифрами!

Балаганы на масляницѣ дѣлали свое дѣло довольно плохо. Любители цирка надѣлись—было на Виола, бывшаго въ немъ клоуномъ, который составилъ труппу и давалъ свои представленія въ балаганѣ, но они горько разочаровались: холодъ много вредилъ и этой малой доль удовольствія. Вчужь холодно было смотрѣть на этихъ женщинъ съ открытой шеей и въ трико, заблудившихъ на морозѣ; еще неприятнѣе заблудить самому въ холодныхъ балаганахъ. Вообще морозы стоятъ сильныя. Снѣга завалили желѣзныя дороги не только у насъ, но и въ Европѣ такъ, что разъ и московская и заграничныя почты не приходили дня 2 или 3.

Около масляницы пришло сюда нѣсколько Башкирскихъ полковъ, изъ Оренбургской губерніи. Появленіе этихъ давно-невиданныхъ здѣсь сыновъ степей, ихъ полу-монгольскія темныя лица, оригинальная и красивая форма ихъ бѣлаго кафтанчика въ родѣ черкески, маленькія мохватыя лошади—все это возбуждало любопытство, такъ что Башкиры, появившіеся у балагановъ, болѣе привлекали вниманіе, чѣмъ представленія. Интересно понятіе Башкировъ о специческихъ представленіяхъ. Одинъ изъ нихъ вздумалъ войти въ балаганъ; его остановили и объяснили, что за это надо заплатить.

— За что платить? возразилъ плутоватый и удивленный Башкиръ,—развѣ моя возьметъ что глазами? моя только смотрѣть будетъ.

Вы найдете, что настоящее письмо блѣдно и вяло: оно отражаетъ только характеръ нашихъ веселостей. Не веселости насъ занимаютъ теперь. Напримѣръ, въ концѣ мас-

примѣромъ для молодыхъ и зрѣлыхъ литературныхъ дѣятелей. Повторяю: трудъ г. Анненкова, еслибъ онъ ограничился однимъ первымъ томомъ, былъ бы замѣчательнѣйшимъ явленіемъ, при полномъ же и прекрасномъ изданіи самыхъ твореній поэта, котораго образецъ мы уже имѣемъ во 2-мъ вышедшемъ томѣ, онъ еще болѣе возвышаетъ достоинство изданія. Ограничиваюсь на первый разъ этими замѣчаніями, предоставляя себѣ удовольствіе на большемъ досугѣ побесѣдовать о немъ подробно съ вашими читателями, и прибавлю только, что трудъ г. Анненкова встрѣченъ съ единодушнымъ одобреніемъ и благодарностію въ здѣшнемъ литературномъ кругѣ. Но чтобы искупить перелѣ читателями, сухость моихъ разсужденій позволю себѣ привести здѣсь коротенькій, неизданный прежде отрывокъ, взятый изъ книги г. Анненкова, который въ миллионъ кратъ будетъ сильнѣе и пріятнѣе говорить и за поэта и за изданіе, сообщившее его. Это стихотвореніе, вызванное письмомъ къ своему питомцу няни Пушкина, Арины Родионовны, личность которой, мастерски обрисованная г. Анненковымъ, по своему благотворному и чисто русскому вліянію на поэта, останется отнынѣ историческою и имѣетъ право на почетную пѣвѣстность.

«Подруга дней моихъ суровыхъ,
Голубка дряхлая моя!
Одна, въ глуши лѣсовъ сосновыхъ,
Давно, давно ты ждешь меня.
Ты подъ окномъ своей свѣтлицы
Горюешь будто на часахъ
И медяшь поминутно спицы
Въ твоихъ наморщенныхъ рукахъ.
Глядишь въ забытые ворота

На черныи, отдаленный путь:
Тоска, предчувствіе, заботы,
Тысятъ твою всечасно грудь,
То чудится тебѣ...

Чего бы мы не дали, чтобы читать продолженіе этихъ прелестьнѣйшихъ строкъ!..

Перехожу къ другимъ извѣстіямъ.

Весь, такъ называемый сезонъ, какъ любятъ выражаться наши фельетонисты, кончился. Наступившій пость призываетъ къ другому образу жизни и болѣе тихимъ наслажденіямъ. Оглянемся-же теперь на такъ называемый сезонъ.

Характеръ его былъ весьма скромный. Другіе, болѣе близкіе сердцу интересы и событія подавляли его, и потому ничѣмъ замѣчательнымъ, ничѣмъ выходящимъ изъ общаго уровня, не отличались зимніе мѣсяцы. Масляница была въ томъ-же родѣ: утренніе и вечерніе спектакли, въ которыхъ ни одна пѣса не обратила особеннаго вниманія. Одинъ досужій фельетонистъ соединилъ число пѣсѣ и актовъ, игранныхъ во время масляницы; вотъ ихъ перечень по труппамъ.

Русская труппа дала 66 пѣсѣ изъ 124 актовъ, въ томъ числѣ: драмъ 16, комедій 18, водевилей 17, оперъ и опереттъ 5, отдѣльныхъ сценъ 10.

Французская 36 пѣсѣ въ 92 актахъ, изъ нихъ драмъ 10, комедій 8, водевилей 16, отдѣльныхъ сценъ 2.

Нѣмецкая 8 пѣсѣ въ 23 акта, изъ нихъ драмъ 3, комедій 1, водевилей 3, отдѣльная сцена 1.

Итальянская 7 оперъ, всего 25 актовъ.

Балетная 7 балетовъ въ 17 актовъ.—Всего пятью труппами 124 пѣсы, въ 291 актъ, что составляетъ болѣе 17 пѣсѣ или 41 акта въ день.

КАВКАЗЪ.

Я всегда говорил покойному Государю, что твердо уповаю, что Богъ милостию Своею сохранитъ Россію. Я надѣялся дожить вмѣстѣ до дней радостныхъ; но Богу угодно было рѣшить иначе. Я въ васъ, господа, увѣренъ! Я надѣюсь на васъ. Я увѣренъ, что Дворянство будетъ въ полномъ смыслѣ слова настоящимъ благороднымъ сословіемъ и въ началѣ всего добра. Не унывать! Я съ вами, вы со Мною! Потомъ, сотворить знаменіе креста, Государь продолжалъ: «Господь Намъ да поможетъ! Не пограбимъ земли Русскія!» За симъ, обнявъ Губернскаго Предводителя, Государь присовокупилъ: «Въ лицѣ вашемъ еще разъ благодарю все Дворянство. Прощайте, господа! Богъ съ вами.»

Глубоко тронутые милостивымъ приемомъ и словами Его Императорскаго Величества, представившіяся Государю Императору Губернскій Предводитель и Депутаты Дворянства возвратились въ залу Собранія, гдѣ обступило ихъ все Дворянство, съ нетерпѣніемъ ожидавшее ихъ возвращенія.

Отъ сердечнаго умиленія и волненія чувствъ, Депутаты не могли сначала удовлетворить вполнѣ негерльбному желанію Дворянства, находивъ подъ вліяніемъ впечатлѣній невыразимаго.

Наконецъ передали депутаты Дворянству произнесенныя Его Императорскимъ Величествомъ слова. Восторженные, неумолкаемые клики были отзывомъ Дворянства на драгоценныя и священныя для него изреченія. Чувства горести и скорби смѣнялись чувствами вѣроподобнаго безредельной любви и преданности къ нынѣ царствующему Государю Императору, возвышающему Россію и въ будущемъ славу и благоденствіе.

Всѣмъ затѣмъ Дворянство удостоилось получить Всемилостивѣйшій рескриптъ Государя Императора на имя Губернскаго Предводителя Дворянства, отъ 22-го февраля, слѣдующаго содержанія:

«Господинъ Тайный Совѣтникъ и Губернскій Предводитель С.-Петербургскаго Дворянства Потемкинъ!

«Съ истиннымъ удовольствіемъ прочиталъ Я донесеніе ваше вмѣстѣ съ Уѣздными Предводителями Дворянства С.-Петербургской губерніи, въ которомъ, выражая чувства горести по случаю постигшаго Россію несчастія, кончины общаго Нашею Отца и незабвеннаго Моего Родителя Императора Николая Павловича, въ то же время приносите Мнѣ безредельную готовность свою не щадить ни себя, ни достоянія къ исполненію высокой мысли въ Божѣ почившаго Вѣденосца, подъявшаго оружіе по святому призванію.

«Цѣня вполнѣ выраженныя Дворянствомъ чувства преданности къ Престолу и Отечеству, Мнѣ пріятно извѣстивъ за оныя какъ вамъ, такъ и всему Дворянству С.-Петербургской губерніи, искреннюю Моею благодарность.

«Пребываю вамъ навсегда благосклонный.»

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

ниной всегда бывають точки о составѣ оперы на будущую зиму. Прежде объ этомъ бывало много догадокъ, распросовъ, желаній; нынѣ ничего подобнаго. Прошелъ слухъ, что составъ оперы будетъ тотъ-же, за исключеніемъ де-Лагранжъ, ангажированной за 180 т. фр. (45 т. р. сер.) въ Америку, что на ея мѣсто будетъ Бозіо — и никто не интересовался имъ особенно; прибавьте къ этому, что половина Петербурга, безъ преувеличенія, страдаетъ гриппомъ, который тоже не поощряетъ къ веселостямъ. Не то теперь интересуетъ насъ: петербургское Дворянство, созванное для составленія ополченія, горитъ и движется благородѣйшими и готовыми на всякую жертву чувствами патриотизма...

18 февраля, 1 ч. пополудни.

.... Перо выпадаетъ у меня изъ рукъ отъ страшнаго и неожиданнаго извѣстія, которое дошло до меня. Вы его узнаете, конечно, раньше полученія этого письма, и поймете, почему я не могу продолжать его. М. А.

МААЛ-РАСЪ.

По голымъ утѣсамъ горы Маал-Расъ
Дорога страшна и крута;
Я въ первый тамъ былъ и въ послѣдній былъ разъ,—
Опять не пойду никогда....
За то ужъ природа свои чудеса
Разсыпала въ области горъ:
У ногъ моихъ въ безднѣ черныя лѣса,
Луговъ разстилася коверъ;
Съ журчаньемъ чуть слышимымъ потоки лились
По темной гранитной стѣнѣ,
Быстрыя становились и, падая внизъ,
Ревѣли они въ глубинѣ.
А тамъ, гдѣ на части распалась гора,

Тифлисъ. Съ 1-го марта ни съ кавказско-турецкой границы, ни изъ другихъ частей Кавказскаго Края, донесеній о замѣчательныхъ военныхъ дѣйствіяхъ получено не было.

— Вновь прибывшій въ нашъ городъ Персидскій Генеральный Консулъ Мирза-Магомедъ-Гусейнъ-Ханъ, 23-го числа представлялся Его Высокопревосходительству, Господину Главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и Намѣстнику Кавказскому.

— 24-го числа Его Высокопревосходительство, посѣтивъ здѣшнюю городскую больницу, изволило осматривать все занимаемое ею помѣщеніе, а равно и находящіяся въ ней больныхъ.

— Вчера выѣхалъ изъ Тифлиса въ укр. Закавказья Господинъ Тифлискій Военный Губернаторъ, Управляющій и Гражданскою частію, Генералъ-Лейтенантъ князь И. М. Андрониковъ.

— Въ тотже день, 25 числа, вступилъ въ нашъ городъ первый эшелонъ резервной дивизіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, состоящій изъ двухъ баталіоновъ—Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Николаевича, и Лейбъ-Карабинернаго Эриванскаго Его Величества полковъ.

— Нижніе чины 1-го баталіона Тифлискаго Егерскаго полка пожертвовали *сорокъ рублей* въ пользу раненыхъ своихъ товарищей, нижнихъ чиновъ, участвующихъ въ кампаніи, въ Азіатской Турціи.

Вмѣстѣ со всеобщимъ обновленіемъ природы, вмѣстѣ съ порою, когда «снова геній жизни вѣетъ», по выраженію поэта, когда вольно и широко дышетъ грудь и взоръ съ любовію слѣдитъ за постепеннымъ развитіемъ органической жизни,— настаѣтъ пора свѣтлаго всемірнаго праздника, съ которымъ соединены великія воспоминанія о духовномъ возобновленіи рода человѣческаго. Еще нѣсколько дней и тифлискіе виноградники огласятся звуками пѣсни, привѣтствующей по старому, издревле установившемуся обыкновенію, наступленіе весны... Но еще прежде этого времени въ Тифлисъ начнется рядъ мѣстныхъ, народныхъ празднествъ, слѣдующихъ непосредственно за праздникомъ Пасхи и представляющихъ собою обильное поле для изученія народа съ его характеристическими отбѣнками и особенностями...

Вездѣ, гдѣ только водворилось евангельское слово, съ праздникомъ Пасхи неразлученъ какой-то особенный, тихій восторгъ, отъ котораго свѣтло на

душѣ,—восторгъ, совсѣмъ не похожій на житейскую радость. За нѣсколько дней до праздника въ Тифлисъ можно встрѣтить поселянъ—съ изработанными физиономіями; каждый изъ нихъ держитъ свой дорожный посохъ, съ которымъ обращается уже не съ такою непринужденностью, какъ въ иное время. На этотъ разъ палка служитъ предметомъ какой-то особенной заботливости съ хозяина. Взгляните внимательнѣе на всю палку изъ конца въ конецъ, и загадка объяснится сама собою; на верхнемъ концѣ палки тщательно привязаны свѣчи, затѣливо раскрашенныя и вызолоченныя, съ выпуклыми изображеніями въ видѣ клѣточекъ. Это *келантари*—свѣча собственно пасхальная, безъ которой не можетъ обойтись ни одна молодая поселанка и въ особенности ни одна изъ тѣхъ, которымъ наступилъ срокъ выйти замужъ. Огарокъ *келантари* хранится на цѣлый годъ до слѣдующаго праздника, и служитъ обороною дома отъ грозы и удара молніи.

Чѣмъ же знаменуется свѣтлый праздникъ собственно въ Тифлисъ, въ кругу туземнаго населенія? Первый день проходитъ безъ особенныхъ затѣй; праздничныя, улыбающіяся физиономіи, пестрая обновки на всѣхъ—и только. За то на другой день, въ понедѣльникъ, всѣ отправляются въ восточное предмѣстье города—Авларь, гдѣ бываетъ такъ называемый праздникъ *Додооба*, т. е. праздникъ въ честь Св. Додо, а по простонародному выраженію *Джоджооба*, т. е. праздникъ ящерицы; но объ этомъ праздникѣ читатели «Кавказа» подробно знаютъ изъ статьи *О народныхъ праздникахъ за Кавказомъ*, и еще подробнѣе узнаютъ въ слѣдующемъ листкѣ нашей газеты, послѣ того, какъ мы сами успѣемъ побывать на самомъ праздникѣ, оригинальномъ и древнемъ по своему началу.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ДРЕВНЯЯ МЕСХІА.

(Статья Д. Бакрадзе.)

(Продолженіе.)

III.

Такъ какъ фамилія Багратидовъ заслужила рѣдкую извѣстность своей древностью и подвигами въ армяно-грузинской исторіи и играла особенную роль въ Месхіи, то считаемъ нужнымъ передать подробнѣе о ней свѣдѣнія.

По словамъ армянскихъ историковъ (*), Багратиды происходятъ отъ нѣкоего еврея Шамбата или Сумбата, который, за VI в. до Р. Х., въ числѣ многихъ своихъ соотечественниковъ, былъ плѣненъ ассирийскимъ царемъ Навуходоносоромъ. Онъ принадлежалъ къ іудейскому царскому

(*Brosset, Histoire des Bagratides d'après les auteurs arméniens et grecs, jusqu'au XI s. въ Additions et éclaircissements à l'Histoire de la Géorgie.

Тамъ въ темную глубь посмотри:
Увидишь, какъ цѣлый каскадъ серебра
Струится и блещетъ внутри.
Какъ будто нарочно кто гору раскрылъ,
Чтобъ люди замѣтить могли,
Что даже и въ камняхъ есть тысячи силъ,
Питающихъ нѣдра земли.
Дрожа отъ испуга, хладѣетъ рука,
За выступъ горы ухватася;
Вокругъ головы собрались облака
И все исчезаетъ изъ глазъ.
Лишь изрѣдка только обрывистый пикъ
Встаѣтъ какъ ногой великанъ;
Глядишь и не знаешь—онъ малъ или великъ,
Иль зрѣнія просто обманъ.
За то, какъ взволнуется занавѣсъ тучъ,
Да вѣтеръ пары разнесетъ,
Ты видишь и небо и солнечный лучъ
И землю ты видишь съ высотъ...

Я помню, что ѣхали двое Лезгинъ
Со мною тогда по пути—
Верхомъ всю дорогу, съ коня ни одинъ
Изъ нихъ не подумалъ сойти.
Ихъ дикая дерзость пугала меня.
Вдругъ вижу крутой поворотъ;
Передній наездникъ слезаетъ съ коня,
Его осторожно ведетъ.
Минута проходитъ въ нѣмой тишинѣ;
Какъ вдругъ—человѣческій крикъ
И самъ я не знаю—почудился-ль мнѣ,
Иль точно до слуха достигъ;
А помню лишь только, что прежде, чѣмъ онъ
Пронесся въ пространство пустомъ,

Ужъ скалъ отголоскомъ былъ въ громъ превращенъ,
Въ глухой продолжительный громъ.
Гроза,—я подумалъ, утесъ гдѣ нибудь
Могучимъ потокомъ разбить.
Татаринъ другой не пускается въ путь—
«Послушай»—онъ мнѣ говорить.
«Тутъ мѣсто опасно: नेताющій снѣгъ
«Лежитъ между каменныхъ глыбъ.
«Дороги тамъ нѣтъ—и сей-часъ человекъ
«Тамъ съ лошадыю вмѣстѣ погибъ...»

Въ чемъ счастье?

Юношѣ пылкому, полному страсти, я—
Какъ то сказалъ:—«назови,
«Въ чемъ на землѣ здѣсь находишь ты счастье?
Онъ отвѣчалъ мнѣ: «въ любви».
Мужа суроваго спрашивалъ тоже я:
— «Въ мѣрѣ прискорбій и бѣдъ,
«Есть-ли хоть что нибудь съ счастьемъ схожее?»—
— «Разумъ» сказалъ онъ въ отвѣтъ.

Старцу столѣтнему, близкому къ вѣчности,
Сдѣлалъ я тотъ же вопросъ.
«Смерть», не задумавшись, съ видомъ беспечности,
Дряхлый старикъ произнесъ.

Жнецъ, какъ и всѣ здѣсь, на жизненной нивѣ я
Буду-жъ трудиться,—пока
Мнѣ не покажется всѣхъ справедливыѣ
Мудрый отвѣтъ старика.

Аслонская. 1854.

С. Гранкинъ.

племени и считался потомкомъ пророка Давида. Повавъ въ Арменію, онъ вступилъ въ службу армянскаго царя Гратче. Потомокъ Сумбата, Багратъ, отъ имени котораго весь его родъ названъ багратидскимъ, подвигами своими сталъ во главѣ дворянства, заслуживъ, потомственно, почетное званіе *таадара*, званіе, дававшее ему право возлагать корону на царя. Вліаніе Багратидовъ росло все болѣе и болѣе. Въ разное время, они были облечены властью военныхъ и гражданскихъ правителей восточныхъ провинцій Арменіи и дѣланы командирами всѣхъ армянскихъ войскъ. Впоследствии, они играютъ первыя роли въ царствѣ: ни одинъ политическій вопросъ не рѣшается безъ ихъ непосредственнаго вмѣшательства. Размножившись, они раздѣлились на многія отрасли, занявъ лучшія владѣнія и основавъ себѣ отдѣльныя резиденціи въ Багаранѣ, Ани, Карсѣ, Самшвилѣ и Дори. Богатѣйшая ихъ сатрапія находилась въ провинціи Сперъ, въ центрѣ Тайка, данная имъ, какъ кажется, въ удѣлъ за заслуги. Выше мы замѣтили, что они, еще предъ Р. X., имѣли здѣсь укрѣпленіе Сембатованъ и что, долгое время спустя потомъ, основали другую крѣпость, Калмахъ. Эта-то отрасль Таойскихъ Багратидовъ, усилившись, заняла Карталинію, Кахетію, Имеретію и Абхазію.

Таково сказаніе армянское. Другое преданіе, не въ такой, впрочемъ, степени достоверное, передаютъ греческіе и грузинскіе летописцы. По словамъ послѣднихъ, семь родныхъ братьевъ, считавшихъ себя потомками пророка Давида, пришли, въ V или VI в. по Р. X., изъ Иерусалима въ Верхнюю Арменію; двое остались здѣсь, а четверо двинулись далѣе, въ Грузію; изъ нихъ двое завладѣли Камбечованомъ (Камбизена древнихъ, между Юрой и Алазанью), убивъ персидскаго правителя, а третій отправился въ Кахетію, гдѣ вступилъ въ родственныя связи съ тамошнимъ мтаваромъ. Гурамъ же женился на дочери Вахтанга Гургаслана, отъ жены Гречанки, которая, вмѣстѣ съ братомъ Мирдатомъ, занимала въ это время Месхію. Здѣсь онъ управлялъ Кларджетомъ и Джавахетомъ, когда, по случаю прекращенія царскаго рода въ Карталиніи, по просьбѣ Грузинъ, Императоромъ греческимъ назначенъ ихъ куропалатомъ. Карталиніей до IX в. фамилія гурамова владѣла два раза, но оба раза занимала ее очень недолго: она переходила то въ руки абхазской, то въ руки кахетинской династїи, пока, наконецъ, Багратъ III, изъ месхійскихъ принцевъ, не утвердилъ навсегда, въ концѣ IX в., за своимъ родомъ абхазо-карталинскій престолъ.

Какъ бы то ни было, но еврейское начало Багратидовъ подтверждаютъ неоспоримые факты. Отпечатокъ ихъ происхожденія лежалъ въ самой ихъ жизни. Такъ со времени своего появленія они строго слѣдовали обрядамъ іудейской религіи и, съ упрямствомъ своихъ соотечественниковъ, выносили всевозможныя пытки, какимъ изрѣдка подвергали ихъ армянскіе цари, за отказъ принять религію языческую или огнепоклонническую. Даже послѣ того, какъ они сдѣлались христианами, говоритъ Константинъ Порфирородный, они вступали въ брачныя связи по закону Моисея, въ самой близкой степени родства. Они питали всегда особенную любовь къ первоначальному своему отечеству, — Иерусалиму и святымъ мѣстамъ Палестины, куда и посылали, отъ времени до времени, богатые дары. — Известно, въ чемъ состоялъ фамильный гербъ Багратидовъ, гербъ, доселѣ сохраняемый въ домѣ ихъ потомковъ, князей грузинскихъ. Въ немъ изображена праща, убившая Голиава, гусли Давида, вѣсы — символъ царственнаго могущества и хитонъ Господень, принесенный, по преданію, въ Грузію, послѣ смерти Христа Спасителя. Вокругъ герба шла надпись изъ псалма: *клясться Господь Давиду истинною и не отвержется ея; отъ плода чрева твоего посажду на престолъ твоемъ* (Пс. 134, ст. 11).

Въ Месхіи, до восшествія своего на престолъ карталинскій, Багратиды находились подъ непосредственнымъ вліаніемъ Византіи. Тамъ нѣкоторые изъ нихъ получали воспитаніе и тамъ же искали убѣжища, когда имъ угрожала какая либо опасность; нѣрѣдко тамъ же брали въ помощь войска противъ неприятеля. При вступленіи въ управленіе, они облекались титуломъ *куропалата* или *магистроса*, титуломъ, который греческіе Императоры начали давать, съ VII в., своимъ иностраннымъ вассаламъ, въ вознагражденіе за ихъ услуги. Порфира, корона и знамя составляли знаки этого званія, знаки, которые присылались съ государственнымъ чиновникомъ, вручавшимъ ихъ кому слѣдовало, отъ имени Императора. — Такъ какъ званіе куропалата не означало званія верховной власти, подобно царской, то его въ одно и то же время могли носить члены одной и той же фамиліи. — Багратиды владѣли всей Месхіею, которая, смотря потому, какъ они размножались, должна была дробиться на участки. Они были раздѣлены на двѣ главныя линіи. Члены одной занимали Тао-Таосъ-кари, арм. Тайкъ — такъ какъ жили въ крѣпости Калмахъ, то и назывались куропалатами Тао. Вторая отрасль имѣла резиденцію въ

городѣ Артануджѣ, построенномъ Вахтангомъ Гургасланомъ и такъ названномъ имъ отъ имени своего молочнаго брата Артваза. Артануджъ занималъ гористое мѣсто, на одномъ изъ правыхъ притоковъ Чороха и имѣлъ цитадель съ монастыремъ. Константинъ Порфирородный говоритъ, что онъ былъ обнесенъ окопомъ, что онъ далъ свое имя всему участку, что онъ служилъ ключемъ Месхіи, Грузіи и Абхазіи и велъ богатую торговлю съ Трабизонтомъ и Сиріей, съ Арменіей, Иверіей и Абхазіей. Отъ имени Артануджъ и владѣтели его назывались куропалатами артануджскими. Вообще, какъ Тао, такъ и Артануджъ лежали, по географическому раздѣлу Фарнаоза, въ предѣлахъ эриставства Кларджетъ. Въ политическомъ смыслѣ, Тао пользовался преимуществомъ предъ Артануджомъ. Куропалаты первого были старшіе въ родѣ магистросы, эриставы эриставовъ.

Память о себѣ месхійскіе Багратиды передали въ своихъ дѣлянкахъ. По словамъ грузинскаго летописца, они укрѣпляли города и замки, строили храмы и монастыри. Они построили въ Таосъ-кари, въ прекрасномъ мѣстѣ, большую церковь съ куполомъ Бану, сдѣланную каменомъ епископа и царской усыпальней; они создали, почти на границѣ Кларджета, на берегу Тортома, монастырь Хахульскій съ прекрасной церковью, монастырь, пріобрѣтшій особенную извѣстность при Давидѣ Возобновителѣ и даритѣ Тамарѣ. Багратиды отважно бились съ арабскими халифами, которые, въ концѣ VII в., опустошили Арменію и Грузію, проникли въ Месхію и тамъ раззорили, въ разныя нашествія, многія мѣста, предавъ народонаселенію огню и мечу. Въ одно изъ такихъ нашествій, и именно, въ нашествіе свирѣпаго Эмира Абудкасыма, замокъ Тмогви въ Самцхе безъ успѣха былъ осажденъ и извѣстный мученической смертью за вѣру, Гобронъ, съ гарнизономъ въ 200 человекъ долго и съ чрезвычайнымъ упорствомъ защищалъ противъ полчища крѣпость Квель въ той же самцхійской территоріи.

Достопамятнѣйшій подвигъ Багратидовъ Верхней Карталиніи заключался въ помощи, оказанной ими Византіи. Это случилось въ 976 году, при куропалатѣ Давидѣ. Давидъ былъ послѣдній и вмѣстѣ самый доблестный изъ куропалатовъ месхійскихъ. Объ немъ съ особенной похвалою говорятъ армянскіе и греческіе историки. Это былъ, по ихъ словамъ, человекъ кроткій и миролюбивый, какъ ни одинъ изъ современныхъ царей. Онъ доставилъ миръ и благоденствіе Востоку, преимущественно же Арменіи и Грузіи, усмиривъ сосѣдніе племена и подчинивъ себѣ многихъ царей. Будучи бездѣтенъ, онъ усыновилъ Баграта III и для него же создалъ абхазо-карталинскій престолъ... Известно, что начало царствованія византійскаго Императора Василія II было возмущено волненіемъ, причиной котораго былъ Бардасъ-Склерюсъ и котораго тотъ, въ продолженіи четырехъ лѣтъ, не могъ подавить собственными силами. Онъ обратился за помощью къ Давиду, съ которымъ, по словамъ автора *Histoire du Bas-Empire*, Василій былъ въ дружбѣ, будучи еще правителемъ Халдеи. Куропалатъ далъ ему 12,000 войска и славнаго военачальника, Торника, котораго, по мнѣнію митрополита Тимофея, жившаго въ XVIII в., принадлежалъ фамиліи эриставовъ ксанскихъ (9), но котораго современный и болѣе правдоподобный грузинскій писатель, родомъ Месхъ, Св. Евимій считаетъ сыномъ одного изъ вельможъ двора Давида. Торникъ жилъ въ то время монахомъ въ Греціи. Онъ подавилъ возстаніе, заставивъ самаго Склерюса бѣжать въ Персію. Слѣдствіемъ этой побѣды было то, что Давиду уступлены Императоромъ пограничныя округи и Торнику дана огромная сумма, на которую онъ основалъ на Афонской горѣ знаменитый Иверскій монастырь, гдѣ провелъ свою жизнь строгимъ затворникомъ. Память объ этомъ событіи доселѣ сохраняется въ надписи прекрасной зарзміской церкви, въ Самцхійскомъ округѣ (10).

(Продолж. въ слѣд. №.)

(9) Livre de la Visite, par Timothée Gabachwili въ Addit. et Eclairc. à l'Hist. de la Géorgie.

(10) Brosset, Voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie 2 livr. 2 rapp.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ домѣ АРАБЪ-ОГЛЫ въ нижнемъ и верхнемъ этажахъ отдаются въ наймы удобныя КВАРТИРЫ. 3.

**ВЪ МАГАЗИНѢ
Армиста Термана**

(на Головинскомъ проспектѣ ва домѣ Арируни)
на дняхъ полученъ большой ассортиментъ разныхъ галантерейныхъ **ЗОЛОТЫХЪ, СЕРЕБРЯНЫХЪ И БРОНЗОВЫХЪ ВЕЩЕЙ;**
ГОЛЛАНДСКОЕ ПОЛОТНО и БЪЛЫЕ;

черныя и бѣлыя кружевыя большія косынки, дамскіе рукавички и маншкы самой послѣдней моды, вуали, воротнички, прошивки, оборки, батистовыя, полотняныя и атласныя платки, бѣлыя замшевыя форменныя перчатки; разныя оптическія вещи; столовыя, стѣнные и висячія лампы новѣйшаго отличнаго устройства; духи, помада, разныхъ сортовъ мыло, одеколонъ и пр. **ВЫБОРЪ ВСѢХЪ ЭТИХЪ ВЕЩЕЙ СДѢЛАНЪ СЪ САМОЙ СТРОГОЙ РАЗБОРЧИВОСТІЮ ВЪ ЛУЧШИХЪ СТОЛИЧНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ** и, вѣроятно, заслужитъ вниманіе тифлисской публики, которая можетъ пріобрѣтать въ этомъ магазинѣ всѣ вещи по весьма **УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.**

Требованія гг. иногородныхъ исполняются тотчасъ по полученіи, съ первою отходящей почтой. 2.

ЛУИ (LOUIS)

честь имѣетъ извѣститъ почтеннѣйшую публику, что въ его магазинѣ, помѣщаемомъ на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ, прежде занимаемомъ магазиномъ Толле, приготовляются къ предстоящему Свѣтлому Празднику: прекрасная ветчина, сахарныя съ роскошными украшениями яица и пасхи. 3.

Изъ С.-Петербурга получено въ магазинѣ гражданина **ВАРТАНОВА** шампанское вино: кліко, рѣдереръ, монтебелло, а также хересъ 1-й и 2-й сорта, портеръ № 1-й, водка трофимовская и кохановская, горькая, клюмбель и ромъ ямайскій 1-й и 2-й сортъ. 3.

По случаю отъѣзда продаются: разная мебель, **ДОРМЕЗЪ, ДОРОЖНАЯ КАРЕТА** и проч. Спросить въ тифлисской нѣмецкой колоніи, противъ церкви, въ домѣ Албрехта. 3.

ПРІВХАЛИ: марта 23-го: изъ Телава надворный совѣтникъ *Делеръ*, изъ Бѣлаго-Ключа поручикъ *Шендгардтъ*, изъ Владикавказа, прапорщикъ *Натаріи*. 24-го: изъ урочища Манглисъ подковникъ *Моллеръ*, изъ Кутаиса подполковникъ *Апостоль-Кеичъ* и отставной майоръ *Шублаковъ*. 25-го: изъ Эривани полковникъ *Оликовъ*, изъ Ставрополя полковникъ *Гроцкій*, изъ Бѣлаго Ключа прапорщикъ *Гринашевъ*, изъ Шемахинской губерніи коллежскій регистраторъ *Тамашевъ*.

ВЫБХАЛИ: марта 19-го: на Царскіе Колодцы прапорщикъ *Бабарыкинъ*, въ Кутаисѣ полковникъ *Черниковъ*, въ Шемаху майоръ *Шалфусъ*. 24-го: въ Закаталы генерал-майоръ князь *Меликовъ*, въ Шемаху коллежскій совѣтникъ *Яроцкій*. 25-го: въ селеніе Кварели генерал-майоръ *Ольшевскій*, въ Шушу полковникъ *Рецкій*, въ Тіонеты подковникъ *Челокаевъ*.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.			Сыръсть воздуха.	Барометръ при 13 1/2 Р°. Русс. полулин.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Росм.	
		Сухой.	Смоч.	Наня.					Нанб.	
22-го Марта.	7 утра.	- 0,4	+ 2,2	0,63	573,86	СЗ. сильн. С. сильн. В. слаб.	Обл. на гориз. Ясно.	- 1,2	+ 12,3	
	1 попол.	+ 9,7	+ 3,0	0,15	573,73					
	9 вечер.	+ 3,5	+ 0,0	0,43	576,81					
23-го Марта.	7 утра.	+ 1,6	+ 0,4	0,75	578,10	Тихо. ЮВ. умѣр. Тихо.	Облачно. Обл. на гориз. Обл. на гориз.	- 1,0	+ 10,1	
	1 попол.	+ 8,9	+ 4,4	0,39	575,78					
	9 вечер.	+ 3,4	+ 1,2	0,60	573,74					
24-го Марта.	7 утра.	+ 1,0	- 0,4	0,73	572,25	СЗ. слаб. ЮВ. умѣр. ЮВ. оч. слаб.	Обл. на гориз. Обл. тонкая. Обл. мѣсти.	- 1,0	+ 14,6	
	1 попол.	+ 13,6	+ 6,1	0,20	571,20					
	9 вечер.	+ 8,3	- 4,9	0,51	572,85					

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 26-го Марта 1855. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцелярїи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.

Къ этому № слѣдуетъ прибавленіе.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОТЪ МЕНІСТЕРСТВА ФИНАНСОВЪ.

Въ слѣдствіе полученнаго извѣстія, что Сардинское Правительство приступило къ союзу, заключенному Англіею и Франціею противъ Россіи, Министерство Финансовъ почитаетъ долгомъ довести до всеобщаго свѣдѣнія о мѣрахъ, кои по сему случаю приняты будутъ Императорскимъ Правительствомъ относительно сардинскихъ подданныхъ, ихъ коммерческихъ судовъ и имущества.

Сардинскіе подданные, безъ различія къ какому бы ни принадлежали они званію, кои занимаютъ спокойной своими дѣлами, будутъ соблюдать существующіе законы и воздерживаться отъ воспрещенныхъ оными дѣйствій, будутъ пользоваться въ предѣлахъ Россійской Имперіи, какъ въ отношеніи ихъ личности, такъ и принадлежащихъ имъ имущества, тѣмъ покровительствомъ, которымъ донынѣ пользовались.

Сардинскимъ коммерческимъ судамъ, находящимся въ нашихъ гаваняхъ, предоставляется шестинедельный срокъ для загрузки и безпреступнаго отплытія въ чужіе края, считая срокъ сей съ 15-го Марта сего года, съ тѣмъ притомъ, что если по выходѣ изъ нашихъ портовъ сардинскія суда встрѣчены были въ морѣ нашими крейсерами и по прошествіи назначеннаго срока, то имъ будетъ дозволено свободно продолжать плаваніе, если изъ осмотра корабельныхъ документовъ окажется, что имвующіе на сихъ судахъ грузы были приняты ими до истеченія помнятуго срока.

Собственность сардинскихъ подданныхъ на судахъ нейтральныхъ націй признаваема будетъ нашими крейсерами неприкосновенною. Сардинскіе товары, хотя бы даже они принадлежали и подданнымъ непріятельскихъ намъ державъ, будутъ, подл нейтральнымъ флагомъ, безъ преніятивія съ нашей стороны, допусканы къ привозу въ наши порты на общемъ основаніи тарифа. Сверхъ того, собственность подданныхъ нейтральныхъ державъ, которая найдена была бы на сардинскихъ судахъ не будетъ подвергнута конфискаціи. Впрочемъ нейтральный флагъ не будетъ служить огражденіемъ для тѣхъ грузовъ и предметовъ, кои, по общему праву, почитаются военною контрабандою; въ слѣдствіе чего, суда, на коихъ окажется бы таковая контрабанда, будутъ задерживаемы нашими крейсерами и признаваемы правильными морскими призами.

Подвиги мужества и самоотверженія войскъ Александропольскаго отряда, во время сраженія съ Турками 24-го Іюля 1854 года при селеніи Кюрукъ-Дара (*).

1.) Въ то время, когда 2-й баталіонъ Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка храбро дрался съ непріятелемъ, втрое сильнѣйшимъ, Подпоручикъ Казачковъ, находясь впереди своего взвода, во время рукопашной схватки, былъ нѣсколько разъ раненъ штыками и, наконецъ, получивъ смертельный ударъ въ голову, упалъ. Отнести храбраго Офицера на перевязочный пунктъ было некому, все солдаты были заняты боемъ. Подпоручикъ Казачковъ старался самъ доплзти до обоза, но не имѣлъ силъ и, истекая кровью, лежалъ на землѣ. Въ это время проходилъ вблизи Стрѣлковый баталіонъ; Командиръ баталіона, Полковникъ Лузановъ, замѣтивъ Казачкова, подѣхалъ къ нему и, увидѣвъ, что онъ еще живъ, приказалъ своимъ солдатамъ взять его и отнести къ обозу. «Напрасно», сказалъ Казачковъ; «я чувствую, что умираю, но скажите мнѣ, каковъ успѣхъ сраженія?» Полковникъ Лузановъ отвѣчалъ, что Турки бьются на всѣхъ пунктахъ, преслѣдуютъ, истребляютъ, отнимаютъ у нихъ орудія, знамена, значки и берутъ множество плѣнныхъ. Тогда Казачковъ, сблвавъ обыкновенное усміе, приподнялся, сталъ на колѣни, перекрестился и сказалъ слабымъ голосомъ: «Благодаренъ Богу, я умираю не даромъ, Турки разбиты». Умирающій упалъ снова на землѣ, потомъ, собравшись съ силами, связъ съ груди образъ, благословеніе его матери, и, отдавая Полковнику Лузанову, сказалъ: «Будьте такъ добры, отдайте этотъ образъ моему товарищу Прапорщику Извольскому; онъ перешлетъ его къ моей старушкѣ-матери и напишетъ ей, что я умеръ, исполняя долгъ присяги Царю и Отечеству». Послѣ этихъ словъ раненый лишился чувствъ. Полковникъ Лузановъ приказалъ перевести его на перевязочный пунктъ, но, къ сожалѣнію, мужественный Казачковъ былъ принесенъ туда уже мертвымъ.

2.) Рядовой 2-й Гренадерской роты того же полка Романъ Свиридовъ, молодой солдатъ лѣтъ 20-ти, находился при лазаретной фургѣ въ обозѣ, горевалъ, что ему не пришлось быть въ такой день вмѣстѣ съ то-

варищами. Получивъ дозволеніе отъ старшаго въ командѣ отправиться къ баталіону, онъ бѣгомъ поспѣшилъ къ мѣсту боя и подошелъ къ началу рукопашной схватки. Тамъ Свиридовъ бросился въ среду сражающихся, закололъ турецкаго солдата и погнался за другимъ, но въ ту минуту раздался залпъ изъ непріятельскихъ орудій, успѣвшихъ заскочить противъ праваго фланга нашей штурмовой колонны, и ядро ударило въ грудь храбраго Свиридова, но не смертельно.

По окончаніи сраженія, Свиридова понесли на перевязочный пунктъ. Дорогой, одвѣ изъ несшихъ его, движимый сожалѣніемъ къ страданіямъ раненаго, сказалъ ему: «зачѣмъ братъ, Романъ, уходилъ изъ обоза? вѣрно быть тамъ и оставаться бы у фургѣ». — «Чуждой ты, право!» отвѣчалъ раненый, — «а ты не боись бы утерять, когда товарищи дерутся?» — «Нупить, и я бы не остался». — «Такъ чтожъ и толковать. Во всемъ воля Божья».

3.) По окончаніи сраженія при Кюрукъ-Дарѣ, Командиръ Гренадерскаго полка, Полковникъ Князь Тарханъ-Моуравовъ, обходя въ вагенбургѣ раненыхъ нижнихъ чиновъ своего полка, подошелъ къ рядовому 11-й фузлерной роты Александру Воинову, которому ядро ударило въ ногу. На вопросъ Командира полка о состояніи раны, Воиновъ бодрымъ голосомъ отвѣчалъ: «ничего, Ваше Сіятельство! только прикажите скорѣй отрезать ногу, сильно болитъ». Увлеченный просьбою, не согласовавшеюся съ бодрымъ видомъ раненаго, Князь Тарханъ-Моуравовъ отвѣчалъ: «зачѣмъ же, братецъ, рѣзать, можетъ быть вылечатъ?» — «Нѣтъ, Ваше Сіятельство, сказалъ, усмѣхнувшись, Воиновъ, «я чувствую, что ужъ не холишь этой ноги, напрасно только лечитъ будутъ, а можно будетъ послужитъ Государю и на одной ногѣ».

Къ вечеру слѣдующаго дня Командиръ полка увидѣлъ Воинова уже безъ ноги. Бравый Гренадеръ казался спокойнымъ какъ нельзя болѣе, говорилъ, что не жалеть объ ногѣ, потерявъ ее на службѣ Царской и ободривъ другихъ раненыхъ, лежавшихъ съ нимъ въ одной палаткѣ.

4.) Того же полка рядовой роты Его Высочества Николай Нищевъ былъ раненъ ядромъ въ правую ногу ниже колѣна — вся кость была раздроблена. Страдая отъ ужасной боли, Нищевъ лежалъ на землѣ. Отнести раненаго на перевязочный пунктъ было некому, потому что все заняты были начинавшимся въ это время упорнымъ рукопашнымъ боемъ. Когда же Турки были опрокинуты, то Нищевъ, узнавъ объ этомъ отъ пріисланныхъ для перенесенія его на перевязочный пунктъ товарищей, сожалѣлъ, что не можетъ вмѣстѣ съ другими преслѣдовать непріятеля, вскричалъ три раза «ура!» и лишился чувствъ. Когда Нишева принесли на перевязочный пунктъ, онъ былъ мертвъ.

5.) Бѣлевскаго Егерскаго полка рядовой Яковъ Васильевъ, при началѣ сраженія, былъ легко раненъ пулею въ грудь, но, забывая боль, продолжалъ дѣйствовать изъ своего штыпера и только по отраженіи непріятеля, присоединившись къ ротѣ, началъ жаловаться на боль. Когда Васильеву приказали было разогнуть штырь, пуля упала на землѣ. Васильевъ, поднявъ вражескую пулю, сказалъ: «Я ее поберегу и при слѣдующей встрѣчѣ пошлю обратно».

6.) Тульскаго Егерскаго полка 5-й Егерской роты у рядоваго Романа Васильева, при самомъ началѣ канонады, разорвало осколкомъ гранаты штырь, рубаху и контузило лѣвую сторону груди такъ сильно, что онъ упалъ. Когда ротный Командиръ, осмотрѣвъ его, приказалъ взять у контуженнаго ружье, а его отнести на перевязочный пунктъ, то Васильевъ отвѣчалъ: «Ваше Благородіе, ружье я никому не отдамъ и назадъ не пойду; развѣ вотъ сухари позволите отдать цирюльнику», а потомъ, нѣсколько отдохнувъ, Васильевъ всталъ въ свое мѣсто и находился во фронтѣ до окончанія сраженія.

7.) Того же полка четвертой Егерской роты ефрейторъ Христинъ Бузинъ, въ началѣ сраженія, былъ раненъ въ правую ногу. Ротный Командиръ, замѣтивъ, что Бузинъ хромаетъ, спросилъ его: «не ранены ли ты?» — «Немного», отвѣчалъ онъ. Когда же у него усилилось кровотеченіе, то приказано было отнести его на перевязочный пунктъ. Тогда Бузинъ обратился къ ротному Командиру съ просьбою: «Ваше Благородіе, позвольте мнѣ остаться, у меня руки цѣлы». И дѣйствительно, не смотря на свою рану, Бузинъ не отставалъ отъ товарищей и пробылъ въ строю до конца боя.

8.) Того же полка 10-й Егерской роты рядовой Станиславъ Садовой, въ началѣ сраженія, былъ раненъ штыреною пулею въ ногу ниже колѣна. Пуля прошла до кости. Не теряя присутствія духа, Садовой самъ вынулъ пулю и до окончанія сраженія не оставилъ своего мѣста.

9.) Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка 9-го эскадрона Поручикъ Іевлевъ былъ раненъ пулею въ грудь. Когда онъ упалъ съ лошади, то къ нему подскочили два рядовыхъ Яковлевъ и Мордвинъ, чтобы поднять и отнести его на перевязочный пунктъ; но Іевлевъ не допустилъ ихъ къ себѣ, говоря: «спа-

сибо вамъ, ребята! Ступайте во фронтъ, вы тамъ нужнее».

10.) Когда 7-й эскадронъ того же полка проходилъ подл перекрестныхъ артиллерійскихъ и ружейныхъ огнемъ, то на Поручика этого эскадрона Арпышевскаго наткнулись трое турецкихъ штыперныхъ, изъ которыхъ одинъ уже готовъ былъ нанести ему ударъ штыкомъ, но вахмистръ Шугляповъ бросился на помощь Арпышевскому, прикрылъ его собою и былъ раненъ въ правый бокъ. Не смотря на рану, Шугляповъ оставался во фронтѣ и служилъ примѣромъ для молодыхъ солдатъ.

11.) Того же полка унтеръ-офицеры Маркеловъ и Смушненко прорвались сквозь двѣ цѣпи непріятельскихъ стрѣлковъ, вырвали въ непріятельскомъ баталіонѣ значекъ и, пробиваясь саблями, пристроились къ эскадрону.

12.) Командиръ 1-го дивизиона Батарейной №1-го батареи Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады, Капитанъ Беклемішевъ, будучи смертельно раненъ ядромъ въ правое бедро, упалъ съ лошади. Находясь вблизи его Поручикъ Давыдовъ подбѣжалъ, чтобы поднять раненаго, и звалъ на помощь солдатъ, но Капитанъ Беклемішевъ не позволялъ этого и просилъ Поручика Давыдова возвратиться къ взводу, говоря: «мнѣ теперь не нужно помощи, и умираю, позжайте скорѣе во фронтъ, тамъ надобны Офицеры», — и съ этими словами умеръ.

13.) Легкой №1-го батареи Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады фейерверкеръ 5-го класса Василій Мерзляковъ, получивъ предъ выступленіемъ батареи въ походъ отставку, по совершенному разстроению здоровья, явился къ Батарейному Командиру и просилъ дозволить ему отслужить въ бою послѣднюю службу Государю Императору. Во время сраженія 24-го іюля Мерзляковъ, съ примѣрнымъ хладнокровіемъ и опытностію стараго солдата, дѣйствовалъ изъ орудія. Теперь этотъ честный солдатъ, бодрый духомъ, но уже слабый здоровьемъ, по убѣжденію Батарейнаго Командира, отправился на родину. Онъ оставилъ батарею съ горестію, какъ родную семью, и утѣшалъ себя только тѣмъ, что послѣднимъ дѣломъ службы его была победа Русскихъ надъ непріятелемъ, болѣе чѣмъ въ трое сильнѣйшимъ.

14.) При дѣйствіи Донской Конно-Артиллерійской №6-го батареи, на правомъ флангѣ нашей боевой линіи, у одного орудія было подбито колесо въ то время, когда батарея перемѣняла позицію. Турки замѣтили это и нѣсколько человекъ, отбѣгнувшись отъ ближайшаго баталіона, бросились къ орудію. Артиллеристы увезли орудіе, но одинъ изъ нихъ, Иванъ Филимоновъ, не успѣвъ съѣсть на коня, отсталъ отъ товарищей и былъ достигнутъ непріятелемъ, преградившимъ ему дорогу. Одинъ изъ турецкихъ пѣхотинцевъ бросился на Филимонова съ штыкомъ, но тотъ, не теряя присутствія духа, ловко ударилъ его банникомъ по головѣ и положилъ на мѣстѣ. Въ то же время другой турецкій солдатъ ранилъ Филимонова въ ногу, но храбрый казакъ отбѣжалъ и отъ него тѣмъ же банникомъ, присоединился къ батарее, и, не смотря на полученную рану, не оставилъ своего мѣста до окончанія боя.

15.) Во время упорнаго дѣла на нашемъ лѣвомъ флангѣ, при 6-мъ и 7-мъ орудіяхъ Донской Конно-Артиллерійской №7-го батареи, была перебита почти вся прислуга. При 6-мъ орудіи оставались казаки: Антонъ Шейченко съ паликомъ, и Василій Давыдовъ съ банникомъ, а при 7-мъ — Петръ Калмыковъ съ паликомъ. Не смотря на такой недостатокъ въ людяхъ, эти три казака продолжали заряжать и стрѣлять изъ орудій полъ сильнымъ огнемъ непріятельскимъ. Вскорѣ Василій Давыдовъ былъ раненъ пулею въ правое бедро, но и послѣ того не хотѣлъ оставить своего мѣста и вмѣстѣ съ Калмыковымъ былъ убитъ у орудія. Оставался одинъ Шейченко. Въ это время былъ убитъ взводной заряднаго ящика 8-го орудія и испуганныя лошади понеслись прямо къ непріятельской колоннѣ. Шейченко, выстрѣливъ изъ своего орудія, бросился къ зарядному ящику, схватилъ за поводья подвѣдленную лошадь, съѣлъ на нее и полъ градомъ пулъ ускочилъ за фронтъ драгунъ, гдѣ перелавъ ящикъ уряднику, возвратился къ орудію.

16.) Когда сборный Кавказскій Ливанскій Казачій полкъ на рыскахъ шелъ въ атаку на башни-бузукъ, то одинъ казакъ, замѣтивъ, что непріятельскій регулярный кавалерійскій полкъ понесся, чтобы атаковать нашу линію во флангъ, сказалъ вѣхавшему возлъ него уряднику Пономареву: «вотъ бусурманъ сколько! и не сосчитаешь»; «А казаку считать на что», отвѣчалъ Пономаревъ, — «руби только, а послѣ начальство сосчитаешь».

17.) Того же полка урядникъ Лисицынъ и казакъ Иванъ Зотовъ были ранены (первый — въ животъ), и не только не оставили фронта, но еще изрубили нѣсколько непріятелей, а Иванъ Зотовъ взял одинъ турецкій значекъ.

18.) Во время преслѣдованія непріятельской пѣхоты казаками сборныхъ сотенъ Ливанскаго Казачьяго войска, состоявшихъ подл командою Флигель-Адъютанта

(*). Хотя газета «Кавказъ», по возможности, сама слѣдитъ за всѣмъ, что касается событій нашего Края, черпая изъ первыхъ рукъ мѣстныхъ извѣстій, но на этотъ разъ, встрѣчая въ другомъ изданіи статью, столь близкую нашимъ извѣстиямъ интересамъ, мы не можемъ воздержаться отъ перепечатанія. Ред.

Полковника Скобелева, трубачъ Кубанской сотни Максимъ Черкашинъ, врубившись съ тремя казаками въ ряды неприятеля, былъ раненъ штыкомъ въ лѣвую руку. Не теряя присутствія духа, онъ выхватилъ правою рукою ружье у ближайшаго турецкаго солдата, прикладомъ разбилъ ему голову, и зарубилъ потомъ вмѣстѣ съ товарищами еще нѣсколько человекъ и, возвратясь на свое мѣсто, рассказывалъ съ насмѣшкой, что порядкомъ раздѣлался съ проклятымъ бусурманомъ за проколотую руку.

19.) Казакъ Хоперской сотни Евсей Борисовъ, увидѣвъ окруженнаго шестью баша-бузуками раненаго товарища своего, казака Умнякова, который, не смотря на тяжелую рану, мужественно оборонялся, тотчасъ поскакалъ къ нему на выручку, свалилъ двухъ баша-бузуковъ, а остальныхъ обратилъ въ бѣгство, и тѣмъ спасъ Умнякова, терпяшаго послѣднія силы въ первомъ бою.

20.) Во время атаки, произведенной Гурійскою Дворянскою Дружиною вмѣстѣ съ драгунами на турецкую пѣхоту, два всадника: Князь Тактаковъ и дворянинъ Ломидзе были отрубаны и окружены толпою баша-бузуковъ, человекъ въ 50-ть. Видя неизбежную гибель товарищей, помощникъ Дружиннаго Начальника Князь Цицановъ и съ нимъ два всадника: Князь Багратионъ-Шаши-Давыдовъ и Павлавановъ врубившись въ неприятельскую толпу, пробившись къ окруженнымъ товарищамъ, и присоединившись къ нимъ, разсѣли 50-ть турецкихъ всадниковъ, положили 10-ть человекъ на мѣсть, и взяли въ плѣнъ офицера.

Сверхъ того во всѣхъ частяхъ войскъ было много случаевъ, что раненые и контуженные не оставляли строя до окончанія боя и вообще примѣры истиннаго мужества и самоотверженія, выказанные равными въ Кюрукъ-Дарскомъ сраженіи, истинно поразительны.

Въ началѣ боя, поддерживаемые убѣжденіемъ, привычными русскому солдату, что они останутся побѣдителями, а потомъ воодушевленные дѣйствительно одержанною побѣдою, раненые принимали особія и переносили операціи съ неизменною хладнокровіемъ и твердостью духа. Многие изъ тѣхъ, которые были ранены въ началѣ сраженія, забывали страданія, соблазновали во время производимыхъ операцій только о томъ, что раны лишали ихъ возможности идти съ товарищами противъ врага, о которомъ одно воспоминаніе воспламеняло ихъ новою храбростію. Изъ множества частныхъ случаевъ здѣсь можно привести еще слѣдующіе:

21) Донскаго Казачьяго № 20-го полка Есаулъ Прусковъ, ослабевая на перевозномъ пунктѣ отъ кровотеченія, не позволилъ себѣ перевязать дотѣхъ поръ, пока не были осмотрены и перевязаны бывшіе съ нимъ въ дѣлѣ того же полка урядникъ и 4 казака.

22) Драгунскаго Генераль-Фельдмаршала князя Варшавскаго полка старшій вахмистръ Иванъ Коноваленко выдержалъ операцію съ изумительною твердостью духа, а рядовой Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Александръ Вонюковъ, которому была отрита лѣвая голъва, не обращая вниманія на страданія при операціи, все время твердилъ только о томъ, что не можетъ участвовать въ сраженіи.

23) Прикомандированному къ Копно-мусульманской бригадѣ, казакъ Донскаго № 27-го полка, Якову Соловьеву, въ сраженіи 24-го іюля осколкомъ гранаты раздробило правую руку выше локтя. Для спасенія его необходимо было отнять руку въ плечѣ. Соловьевъ выдержалъ эту трудную операцію, не произнесъ ни одного слова, и потомъ самъ напявъ бурку, пошелъ бѣствовать съ товарищами о происшедшемъ сраженіи. Ни досадъ, ни сожалѣній не было замѣтно въ словахъ Соловьева о постигшемъ его несчастіи. Въ настоящее время Соловьевъ, по совершенномъ выздоровленіи, отправился въ войскъ.

24.) Такою же необыкновенною твердостью духа обратилъ на себя вниманіе рядовой Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества полка Николай Радюновъ. По причинѣ тяжелой раны его, операція, состоявшая въ отлитіи лѣваго бедра, требовала продолжительнаго времени, при томъ для избѣжанія страданій, понадобился хлороформъ. Услышавъ названіе хлороформа, Радюновъ съ рѣзительностію произнесъ слѣдующія слова: «какая тутъ форма? дѣлайте, какъ знаете, только скорее».

(Русск. Инва.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. (J. de St.-P.)

Одинъ изъ офицеровъ севастопольскаго лагеря, въ письмѣ къ своему вѣнскому другу, описываетъ слѣдующій случай: «Недавно шадъ неприятельскими траншеями летѣло стадо драхвъ; Французы начали стрѣлять въ него, Русскіе тоже. Четыре драхвы упали между русскими укрѣпленіями и французскими траншеями; но никто не рѣшался пойти туда и поднять ихъ. Наконецъ одинъ русскій капитанъ выходитъ впередъ, вынимаетъ изъ кармана бѣлый платокъ, машетъ имъ по воздуху, смѣло идетъ къ четыремъ драхвамъ, поднимаетъ пару изъ нихъ, оставляетъ ихъ къ французскимъ траншеямъ, поднимаетъ остальную пару, раскланывается съ Французами и возвращается съ половиною братски-раздѣленной до-

бычи въ свои укрѣпленія, при громкихъ рукоплесканіяхъ Французовъ».

Англія. (Ind. V.) Приготовленія къ балтійской экспедиціи продолжаются въ Портсмутѣ. Въ портѣ работаютъ день и ночь и даже по воскресеньямъ, ибо желаютъ, чтобы все было готово къ 13-му марта, когда назначается отплытіе флота.

— (J. de St.-P.) Слѣдственная коммиссія, назначенная Нижней Палатой, собиралась вчера утромъ въ Вестминстеръ, для публичнаго засѣданія. Публика собралась весьма многочисленная. Г. Робокъ предсѣдательствовалъ; въ коммиссіи присутствовали: гг. Дроммондъ, Эллисъ, Болъ, Брамстонъ, Лейардъ, полковникъ Линдсей, генералъ Пиль, сэръ Джонъ Пакингтонъ, лордъ Сеймуръ и сэръ Джонъ Ганмеръ.

Г. Дж. Дондасъ, первый свидѣтель, показываетъ, что онъ посѣтилъ Крымъ въ прошломъ году и пробылъ въ Балаклавѣ съ 17-го по 29-е декабря. Онъ видѣлъ, что кавалерійскія лошади стояли подъ открытымъ небомъ, что онѣ не были ничѣмъ прикрыты, что ихъ кормили дурно, и что онѣ большею частію были уже не въ силахъ удовлетворять своему назначенію. Балаклавскій портъ находился всего въ разстояніи полумили отъ кавалерійскаго лагеря, а въ портѣ было множество фуража. На берегу онъ видѣлъ множество брошенныхъ мѣшковъ съ хлѣбными отрубями.

Пѣхота была еще въ худшемъ состояніи, ибо находилась еще дальше отъ балаклавскаго порта. Солдатскіе мундиры превратились въ лохмотья. Солдаты закутывали ноги въ старые мѣшки. Въ припасахъ часто былъ недостатокъ. 25-го декабря, 3-я дивизія осталась вовсе безъ пищи. Топлива также не было, хотя близъ Балаклавы оно было въ изобиліи. Не было никакихъ магазиновъ для фуража. Англійское кладбище было въ самомъ жалкомъ состояніи. По прибытіи въ Балаклаву, сдѣлана была ошибка, а именно, попорчены многіе дома, которые оттого сдѣлались негодными къ употребленію. Можно было бы посылать солдатъ въ Балаклаву за перемѣннымъ платьемъ, съ которымъ они возвращались бы въ лагерь.

Англійскія лошади были въ худшемъ состояніи, чѣмъ французскія. Нѣкоторыя сѣдали хвосты и гривы своихъ сосѣдокъ, такъ онѣ голодали.

Г. Леси Эвансъ, второй свидѣтель, объявляетъ, что войска высадились въ Крымъ, не имѣя палатокъ. Въ теченіе десяти дней послѣ сраженія на Альмѣ, они стояли подъ открытымъ небомъ. Въ десять дней тысяча человекъ могли бы построить дорогу изъ Балаклавы къ Севастополю.

Солдаты терпѣли недостатокъ въ топливѣ и одеждѣ. Коммиссаріатскіе офицеры не знали своего дѣла. Очень часто оказывался недостатокъ въ ромѣ. Отъ болѣзней умерло больше людей, чѣмъ на полѣ битвы. Причина этого заключается въ слишкомъ тяжелой работѣ.

Лошади часто оставались безъ фуража, въ слѣдствіе смѣшанныхъ формальностей, которыя надо было исполнить, чтобы добиться фуража.

Чиновники, завѣдующіе лечебницами, большею частію не знаютъ своего дѣла и любятъ крѣпкіе напитки.

Засѣданіе коммиссіи окончилось въ 4 часа.

— (Ind. V.) Контръ-адмиралъ Дондасъ, новый главнокомандующій англійскимъ флотомъ, назначаемый въ Балтійское Море, поднялъ свой флагъ на борту корабля «Герцогъ-Веллингтонъ».

— (Ind. V.) Сэръ Робертъ Пиль назначенъ лордомъ адмиралтейства, а г. Куперъ помощникомъ государственнаго секретаря внутреннихъ дѣлъ.

Франція. (J. de St.-P.) Циркуляромъ морскаго министерства сообщено командующимъ французскими морскими силами и капитанамъ судовъ, что въ слѣдствіе приступленія Сардиніи къ союзу западныхъ державъ противъ Россіи, они должны распространить на сардинскій флотъ содѣйствіе и услуги, которыя они обязаны флотамъ французскому и англійскому.

— (J. de St.-P.) Марта 7-ю. Во вчерашнемъ Монитерѣ объявлено о блокадѣ русскихъ портовъ Чернаго и Азовскаго Морей. «Читатели замѣтятъ, пишутъ въ помѣнутомъ журналѣ, что порты евпаторійскій, балаклавскій, камышнянскій и другіе, занятые союзными силами въ Крымъ, не принадлежатъ къ числу блокируемыхъ; но торговля съ этими портами естественно подчиняется всѣмъ условіямъ и ограниченіямъ, которыя были и будутъ предписаны командующими союзнаго флота.»

— (Pr. St. Anz.) Въ Moniteur de l'Armée возвѣщено формированіе въ Константинополѣ резервной арміи, которая будетъ состоять изъ нѣсколькихъ дивизій.

Австрія. (J. de St.-P.) По словамъ Бреслава

ской Газеты, лордъ Джонъ Россель и г. Буркеней снабжены, для предстоящаго конгресса въ Вѣнѣ, совершенно одинаковыми изложеніями въ всѣхъ переговорахъ, за послѣдніе три мѣсяца, въ которыхъ приняты къ свѣдѣнію (genau berücksichtigt) возраженія, сдѣланныя Россією. По словамъ помѣнутой газеты, это изложеніе будетъ передано на бумагъ русскому уполномоченному, тотчасъ по открытіи конференціи, съ приглашеніемъ сообщить въ теченіе трехъ дней категорическій отвѣтъ Россіи относительно истолкованія четырехъ пунктовъ.

Пруссія. (J. de St.-P.) Изъ Берлина пишутъ въ Аугсбургскую Газету отъ 28-го февраля, что графъ Альвенслебенъ будетъ представителемъ Пруссіи на вѣнскихъ конференціяхъ.

Германія. (J. de St.-P.) Висбаденъ, марта 5-ю. Вчера была отслужена въ здѣшней греческой церкви панихида по Императору Николаю I, на которой присутствовали Е. В. Герцогъ, майнцскій вице-губернаторъ, генералъ Тюменъ, русскій повѣренный въ дѣлахъ, г. Глинка, и многіе Русскіе.

Турція. (J. des Déb.) Константинополь, февраля 26-ю. Ахмедъ-паша и Али-паша, два генерала азіатской арміи, разжалованы и отправлены въ тюрьму на островъ Кипръ.

— Въ марсельской газетѣ Sémarphore сообщаютъ слѣдующія извѣстія изъ Константинополя отъ 22-го февраля:

«Извѣстія изъ Азіи сдѣлались теперь важнѣе получаемыхъ изъ Крыма. Бунтъ Курдовъ чрезвычайно усиливается. Инсургенты, къ которымъ присоединились четыре тысячи баша-бузуковъ, напали на Мушъ, значительный городъ, ограбили его и сожгли. Начальствующій мятежниками бей, посылалъ къ губернатору Діарбекира одного изъ своихъ подчиненныхъ съ разными требованіями. Муниципальный совѣтъ отказался отъ исполненія этихъ требованій и вслѣдъ за тѣмъ три вліятельнѣйшіе члена этого совѣта были предательски умерщвлены.»

«Дервишъ-паша, султанскій комиссаръ въ Дунайскихъ Княжествахъ, возводитъ множество ужасныхъ обвиненій на господаря князя Стирбелъ.»

— Изъ Константинополя пишутъ, отъ 26-го февраля, въ парижскую газету Presse:

«Порта снова должна бороться со внутренними потрясеніями. Въ прошломъ мѣсяцѣ начался бунтъ въ Курдистанѣ; теперь, не смотря на всѣ старанія прекратить его, бунтъ этотъ распространился по всей провинціи. Одинъ изъ курьеровъ французскаго консула въ Арзрумѣ убитъ. Недавно произошли важныя безпорядки въ Алеппѣ. Жители овладѣли городомъ и объявили, что хотятъ имѣть губернатора изъ своего племени, то есть изъ Арабовъ. Турки и Европейцы заперлись въ своихъ домахъ и не смѣютъ выйти.»

Новѣйшія извѣстія.

— (Ind. V.) Во Франкфуртскую (нѣмецкую) Газету пишутъ изъ Берлина отъ 6-го марта: «Возвращеніе генерала Веделя доказываетъ, что кабинеты парижскій и берлинскій до сихъ поръ не согласились между собою. Хотя переговоры еще не прерваны, однакожъ, кажется, они не могутъ быть приведены къ окончанію, желаемому западными державами. Франція настаиваетъ, чтобы сущность новаго договора не различествовала отъ трактата 2-го декабря, а Пруссія не соглашается на это требованіе. Эта держава ни за что не соглашается стать въ такое положеніе, въ которомъ ей пришлось бы дѣйствовать наступательно противъ Россіи. Сверхъ того Пруссія отказывается усвоить себѣ безусловно истолкованіе четырехъ пунктовъ, предложенное западными державами въ томъ видѣ, въ какомъ оно сообщено ея уполномоченному, потому что она не хочетъ быть вовлечена въ войну за такія условія, въ постановленіи которыхъ она не участвовала и которыхъ послѣдствія не могутъ быть опредѣлены. — Въ Indépendance Belge, отъ 12-го марта, сообщаютъ слѣдующія извѣстія: «7-го числа вечеромъ, въ Вѣнѣ происходило у г. Буоля предварительное совѣщаніе между представителями пяти державъ; со стороны Россіи присутствовали князь Горчаковъ и г. Титовъ, со стороны англійскаго лордъ Джонъ-Россель и лордъ Вестморлендъ; со стороны Австріи графъ Буоль и г. Прокошевъ-Остенъ; со стороны Франціи г. Буркеней; со стороны Турціи Арифъ-эфенди. — Въ журналахъ извѣщали, что въ Алеппѣ вспыхнуло возстаніе, жертвою котораго сдѣлался англійскій консулъ. Въ Times опровергаютъ это извѣстіе, сообщая, что англійскій консулъ въ Алеппѣ умеръ въ объятіяхъ друга послѣ кратковременной болѣзни, и что въ городѣ не было никакого возстанія.»